

Артур Уоттс был умным человеком. Это признавали даже те низшие глупцы, которые завидовали его гению, такие как Джеймс Айронвуд и Пьетро Полендина. Они лишь пытались оклеветать его такими ярлыками, как "мстительный" или "бессердечный". Ни одно из этих слов не было неточным, но их использование в качестве оценок его научных способностей было невыносимым оскорблением. Сердцу не место в вопросах науки, и вполне естественно и необходимо наносить ответный удар тем, кто тебя обидел. А у Уоттса был длинный список людей, которые его обидели.

Но для начала он сосредоточился только на двух: Джеймсе, генерале, который предал его, и Уинтер Шнее, самонадеянном специалисте-новичке, из-за которого он чуть не погиб во время инцидента с паладином, который он использовал, чтобы инсценировать свою смерть. Кого волновало, что ее драгоценный генерал закрыл проект? Ее вмешательство разрушило все, ради чего он работал! И Айронвуд имел наглость сделать ее своей второй!

Но Уоттс также умел выбирать полезные фигуры для своей игры. И с разрешения Салема он собрал неплохую пару.

Тириан, один из лучших бойцов на Ремнанте, обладающий подобием, которое позволяло ему проскользнуть сквозь ауру для одного удара. Последний удар, который большинство жертв когда-либо чувствовали.

Уличная крыса, которую Синдер подобрала в Вейле, Эмеральд Сустрай. В целом жалкая девчонка, полностью очарованная своей хозяйкой, но обладающая способностью видеть и слышать все, что ей заблагорассудится. Ее единственными недостатками были сложность, но не невозможность воздействовать на нескольких людей, что можно было обойти, и то, что механические и электронные приборы нельзя было обмануть, что сам Уоттс мог с лихвой компенсировать. С его мастерством и терпением он мог заставить камеру видеть все, что он хотел.

А после тщательного исследования он обнаружил тайный ход, который Айронвуд соорудил в своем кабинете на случай чрезвычайных ситуаций. Его не было на чертежах, и, насколько мог судить Уоттс, никто другой о нем не знал.

Параноидальный дурак. Его страх станет его гибелью. А его любимый солдат возьмет вину на себя.

Уинтер была в столовой, когда услышала, как сработал ее свиток. Она отстранилась от разговора с Хэрриет и Вайн из Ace Ops, проверяя, хорошо ли их новичок, Марроу Амин, вписывается в групповую динамику. После падения Бикона генерал счел нужным продвинуть охотника-фавна на вакантное место, как в награду за его навыки и образцовую службу, так и для того, чтобы попытаться побороть волну антифавновских настроений, которые только усилились после падения Бикона. Конечно, Марроу был еще молод, но это был необходимый шаг.

К сожалению, многие из необходимых шагов генерала в последнее время не вызывали особого

одобрения общественности. Пыльное эмбарго, закрытие границ, комендантский час в Атласе и Мантии - все эти методы, которые они применяли в последнее время, были драконовскими. Но учитывая угрозу, которой они противостояли, Салем, все они были необходимы, даже если общественность этого не знала. Они презирали генерала за его действия, а ее - за то, что она их поддерживала. Ее отец даже испытал нелепый рост популярности, потому что их вражда стала широко известна.

Но она не переставала помогать своему начальнику. Для нее было большой честью, что он доверился ей в этом важнейшем деле. Он планировал рассказать об этом Асе Орс, как только их состав уляжется, но он решил ввести ее в курс дела сразу же после возвращения из Бикона. Он доверял ей, и она не подведет его. Она станет его Зимней Девой, когда придет время, а до тех пор она будет делать все, что ему нужно.

Поэтому, когда она открыла свиток и увидела сообщение с просьбой немедленно явиться в его кабинет, она пронеслась мимо темнокожего офицера, стоявшего у входа в зал, и зашагала прочь; зеленые волосы женщины разлетались в стороны, когда она шла, и она смотрела ей вслед.

Уинтер не была чужда пристальных взглядов. Даже помимо ее родословной и высокого ранга, работа Харка принесла ей тело, за которое многие готовы были бы убить. Ее длинные, тонизированные ноги, обутые в сапоги на высоких каблуках и обтягивающие форменные брюки, и пышная грудь, выпирающая из рубашки, сделали бы ее великолепной в любом кругу. Но добавьте к этому ее репутацию холодной, деловой женщины, "ледяной королевы", как говорил один разъяренный охотник из Вейла, и ей всегда приходилось сомневаться, смотрят ли ее мужчины на нее с уважением, подобающим высшему офицеру, или с плотским вожделением, как на запретный плод.

Она без промедления прибыла в кабинет генерала и поспешила войти в дверь. Он уже давно разрешил ей входить по своему усмотрению, когда он ее позовет. Она шагнула внутрь и захлопнула дверь, привлекая к себе внимание.

"Генерал Айронвуд, сэръ!" - сказала она. "Что вам... нужно?"

Что-то было не так. Генерал лежал на столе, как хромая марионетка, его руки и голова болтались в воздухе.

Что происходит? Генерал любил хорошо выпить, но никогда не принимал спиртного во время службы. Почему он, похоже, был без сознания?

"Генерал? Все в порядке?" Уинтер медленно шагнула вперед, сокращая расстояние, чтобы лучше видеть спину своего начальника.

Под его белым халатом неуклонно росло красное пятно.

"Генерал!" крикнула Винтер.

Она обогнула стол и оказалась прямо позади пожилого мужчины, ее глаза расширились от ужаса. Генерал Айронвуд был заколот, меч, все еще имплантированный, вошел ему в спину и в сердце.

Это... это не могло остаться незамеченным. Это не могло остаться незамеченным. Какой-то убийца убил самого близкого ей человека, похожего на отца. Кто бы ни стоял за этим - Салем, отец, или Робин Хилл, или какой-то трус, о котором она никогда не слышала, - она добьется, чтобы они предстали перед судом.

Она подняла руку к наушнику, готовая позвонить в это злодеяние. Но прежде чем она успела это сделать, ее взгляд остановился на сабле генерала и заметил нечто шокирующее.

Это была ее сабля. Это была ее сабля, та самая, которую она выковала в Академии Атласа. Та самая, которую она носила на поясе весь... день?

Она распахнула свой белый длинный плащ и посмотрела на спрятанные ножны. Они были пусты.

"Что за черт?" - пробормотала она.

"Генерал!"

Дверь в кабинет захлопнулась, и в комнату вбежал отряд солдат в форме с винтовками наизготовку.

"Генерал, мы услышали ваш призыв о помощи!" - позвал ведущий солдат, его глаза были скрыты шлемом. "Что случилось..."

Все солдаты задохнулись, увидев тело генерала. Менее чем через секунду все их винтовки были направлены на нее.

"Уинтер Шнее!" - крикнул командир отряда. "Ложитесь на землю и заложите руки за голову!"

"Что?" задыхалась Уинтер. "Нет, десантник, я не..."

Они не слушали. Ее нашли прямо рядом с телом, ее личная сабля была орудием убийства, и в данный момент она находилась в положении, позволяющем нанести убийственный удар, и была безоружна. У этих людей были все основания считать ее убийцей. А учитывая ее мастерство, о котором так хорошо известно, они не собирались рисковать.

Они открыли огонь. Она инстинктивно вытянула руки перед головой, ее аура смягчила несколько молниеносных выстрелов, от которых она не смогла увернуться. Она должна была выбраться отсюда! Эти люди, какими бы послушными патриотами они ни были, взяли бы ее в плен и позволили бы тому, кто ее подставил, уйти. Она должна была сбежать и выследить их сама.

Она вытянула руку и наколдowała линию белых глифов прямо через отряд. Те, кто находился на самых дальних краях строя, отпрыгнули назад, некоторые бросили винтовки, чтобы снять что-то еще с пояса.

Уинтер перепрыгнула через стол, и как только ее сапог коснулся первого глифа, она на скорости пересекла комнату. Она прорвалась через центральных солдат, отбросив командира отряда в стену. Она была в нескольких дюймах от двери, в нескольких дюймах от побега, от правосудия над генералом Айронвудом.

Однако в тот момент, когда она была в нескольких сантиметрах от двери, тонкая сила внезапно обхватила ее грудь, прижала ее руки к телу и впечатала ее в стену. Ее голова ударилась о сталь и затуманила зрение, но простой взгляд вниз показал, что она была сбита и удержана гравитационной пылью бола, стандартным оружием захвата для всех войск. Солдаты на краю, должно быть, бросили их: волоконный кабель связал ее тело, а сокрушительное поле пыли отключило ее ауру и сковало ее сознание.

Солдаты мгновенно навалились на нее, двое из них подняли ее на ноги, а остальные обступили ее в упор, их винтовки были наготове.

"Вы... вы не... понимаете...", - пробормотала она, ее голова все еще шла кругом от удара о стену. "Я невиновна..."

Командир отряда, которого она отправила в полет, подошел и ударил ее по лицу. Уинтер потребовалось мгновение, чтобы осознать, что только что произошло, жгучее ощущение все еще покалывало щеку.

"Специальный оперативник Уинтер Шнее, вы арестованы за убийство генерала Джеймса Айронвуда", - объявил он. "Благодаря своему преступлению вы лишились всех прав свободной женщины. Отныне, до военного трибунала, вы являетесь собственностью Департамента военной полиции. Вы понимаете свое положение, преступница?"

"Я... да, офицер", - ответила она, низко повесив голову. Это был не просто отряд солдат. Это был отряд военной полиции. Как бы она ни хотела бороться и сбежать, но та ее часть, которую учили соблюдать субординацию, была слишком сильна. "Да, офицер, я понимаю. Могу ли я попросить, чтобы мои предыдущие действия были отклонены?"

"Отказано, вам будет предъявлено обвинение в сопротивлении аресту наряду с другими обвинениями. Вы не получите никакого особого обращения, мисс Шнее", - прорычал офицер. "Наденьте на нее наручники и обыщите ее".

<http://erolate.com/book/3806/99518>